

В деревне Ляньцюань был небольшой горный родник, называемый Ляньцюань, от которого и произошло название деревни. Он снабжал водой всю деревню, но находился на склоне горы, в двух километрах от поселения. Дорога была трудной, и пожилым людям приходилось тратить на поход за водой час или два.

Шесть человек из группы взяли ведра и тазы из домов стариков и отправились к склону горы. Туман рассеялся, и тонкие лучи золотистого света залили горную тропу. Погода была редкой для этого времени года — солнечной. Однако после небольшого снегопада трава была мокрой, а тропа — грязной, и их обувь и штаны быстро пришли в негодность. Но, к счастью, все они были парнями, и это их не слишком беспокоило. К тому же они были молоды и сильны, и через пятнадцать минут уже добрались до родника.

Перед ними открылся вид на небольшой ручей, вытекающий из расщелины в скале и образующий маленький пруд. Вода в пруду была кристально чистой, а галька на дне сверкала. Поверхность воды переливалась, и Цин Е замер, пораженный красотой.

Он вспомнил строки из книги: «Родник, как роса, сладок и ароматен, освежает, как прохлада в жару. В древних садах он дарует бодрость, и ночные пиршества проходят без последствий». Его охватило желание попробовать воду. Он снял перчатки и зачерпнул немного воды ладонями. Она была холодной, но очень сладкой, совсем не похожей на воду из-под крана дома. Он снова протянул руку, но Байли Чжань схватил его за запястье.

— Не пей, холодная вода может вызвать боль в животе.

— Но она действительно вкусная, попробуй, — сказал Цин Е.

— Не торопись, позже будет время попить, — сказал Байли Чжань, взяв ведро и начав набирать воду. Он посмотрел на Цин Е. — Надень перчатки.

Как и предсказывал Байли Чжань, во время обеда они сварили лапшу быстрого приготовления на родниковой воде. Хотя пожилые жители деревни очень хотели угостить их, они были слишком бедны, и еды не хватало, поэтому учителя вежливо отказались. Они заранее подготовили для учеников несколько коробок с лапшой.

Ученики не возражали, взяли свои порции и сели на камни, которые были разбросаны по всей деревне. Байли Чжань огляделся и заметил, что, хотя деревня была бедной, она была очень чистой. Даже на дорогах и тропинках не было ни одного камешка. Видимо, старики заранее подготовились к их приезду.

Цин Е доел половину своей порции лапши с острым говяжьим бульоном, когда вдруг заметил маленькую голову, выглядывающую из-за обвалившейся глиняной стены. Это был мальчик лет пяти-шести, с темным лицом, испачканным грязью, и круглыми глазами, которые с любопытством смотрели на лапшу в руках Цин Е.

Неужели он никогда не пробовал лапшу? Цин Е показал ему свою порцию.

— Хочешь попробовать?

Мальчик тут же кивнул.

Цин Е хотел дать ему целую упаковку, но, подняв голову, увидел, что учителя уже убрали коробки с лапшой. Тогда он встал и протянул свою порцию мальчику.

— Вот, хочешь?

Мальчик смотрел на него секунду, затем без колебаний взял лапшу.

— Она может быть острой, ешь медленно...

Цин Е не успел договорить, как мальчик уже начал жадно есть, быстро опустошив порцию и выпив весь бульон. Закончив, он вытер рот тыльной стороной руки и вернул пустую упаковку Цин Е, тихо сказав «спасибо» и быстро убежав.

— Подожди! — крикнул Цин Е.

Мальчик обернулся, и Цин Е полез в карман, достал горсть конфет и протянул их.

— Вот, возьми.

Глаза мальчика загорелись, он взял конфеты и снова тихо сказал «спасибо». Цин Е, довольный, погладил его по голове. Хотя он сам не любил конфеты, они, как оказалось, были лучшим способом подружиться с детьми.

После обеда группа Цин Е снова отправилась к роднику за водой, и только к трем часам дня они наполнили водой все бочки в деревне. Затем они получили новое задание — отправиться в горы, чтобы нарубить сухих веток и подготовить дрова для пожилых людей перед наступлением снегопада.

Цин Е впервые взял в руки топор, но это не помешало ему уверенно рубить сухие ветки, быстро заполняя землю вокруг себя кучей хвороста. Байли Чжань аккуратно складывал и связывал свои ветки, а Цин Е просто бросал их на землю. Байли Чжань ущипнул его за щеку, и только тогда Цин Е начал собирать свои ветки.

Шестеро человек, работая в одном месте, не могли нарубить много дров, поэтому они разделились, договорившись встретиться у подножия холма в шесть вечера.

Цин Е уже почти закончил уборку, когда вдруг заметил маленькую руку среди своих беспорядочно разбросанных веток. Он поднял голову и увидел того самого мальчика, который съел его лапшу. Мальчик, казалось, стеснялся, но его руки двигались быстро. Он помогал? Похоже, конфеты подействовали.

Цин Е улыбнулся.

— Спасибо, малыш. Почему ты один здесь?

— Пасу... овец, — смущенно ответил мальчик, явно чувствуя себя неловко с незнакомцем.

— Овец? — Цин Е с любопытством огляделся. — Где они?

— Там, — мальчик указал рукой за спину.

Наверное, они были на другой стороне холма, потому что Цин Е их не видел.

— Ты один пасешь овец?

Мальчик кивнул.

— Серьезно? — Цин Е был поражен. — Сколько тебе лет?

— Шесть.

— Вау! — Цин Е был в восторге и снова достал из кармана горсть конфет. — Вот, держи. Ты просто молодец.

Мальчик радостно взял конфеты, но его руки также схватили ладонь Цин Е.

— А? — Цин Е смотрел на него с недоумением.

— Большой брат... — мальчик замялся. — Твои перчатки... такие красивые...

Цин Е посмотрел на свои кожаные перчатки.

— Нравятся?

Затем, не раздумывая, снял их и отдал мальчику, который в его глазах был просто героем.

Мальчик с радостью взял перчатки, сказал «спасибо, брат» и тут же убежал.

Цин Е несколько секунд сидел на корточках, ошеломленный. Разве мальчик не пришел помочь ему собрать хворост?

С вздохом он начал сам связывать ветки, а затем снова взялся за топор, продолжая рубить сухие ветки.

Когда время подошло, группа из шести человек собралась у подножия холма, каждый со своими результатами. Цин Е хорошо поработал, нарубив две большие связки дров, которые он нес на плече, словно настоящий дровосек.

Его белые руки, однако, пострадали: кожа покраснела от холода и была исцарапана сухими ветками и травой.

Цин Е продолжал хвастаться своими успехами, но Байли Чжань подошел к нему.

— Где твои перчатки?

— А? Я подарил их тому мальчику, который пас овец, — ответил Цин Е.

Байли Чжань хотел отругать его, но не нашел слов. Вместо этого он снял свои перчатки и протянул их Цин Е.

Цин Е отказался.

— Не надо, все в порядке, тебе самому холодно.

Байли Чжань не стал слушать и, схватив его за запястье, натянул на него перчатки.

Цин Е почувствовал, как тепло перчаток обволакивает его руки. В сумерках он смотрел на спину Байли Чжана и улыбнулся. Малыш был просто великолепен, и он поклялся, что при следующей встрече даст ему еще больше конфет.

Когда Цин Е и его группа вернулись в деревню, они увидели, что учителя принесли несколько

больших пенопластовых ящиков и что-то активно делали на пустыре. Когда они собрали учеников, все стало ясно: учителя заранее подготовили свежие продукты, чтобы наградить учеников за их тяжелую работу, а также устроить большой ужин для всех жителей деревни.

Ученики были в восторге, и радость жителей деревни не уступала их собственной. Ночь была безветренной и без снега, и пожилые люди, словно дети, с энтузиазмом начали выносить свои деревянные столы на пустырь, составляя их в длинный ряд. Пожилые женщины принесли свои печи и разожгли несколько костров вокруг, чтобы дети не замерзли.

Несмотря на протесты учителей, жители деревни забили двух кур, чтобы приготовить куриный суп для детей, чтобы они согрелись.

Девушки взялись за мытье и нарезку овощей, а парни рубили дрова и разжигали огонь. Те, кто умел готовить, занялись приготовлением еды.

У автора есть что сказать: Завтра в 10 вечера добро пожаловать на продолжение — «История гор».

<http://bllate.org/book/16889/1565871>